

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ НАКШБАНДИЯ: ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДО АФРИКИ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

THE SPIRITUAL PATH OF THE NAQSHBANDI: FROM CENTRAL ASIA TO AFRICA

R. Bobokhonov

Summary: Sufism, which initially arose in the Islamic world in the middle of the 8th century in the form of a movement of ascetics (zahid), in the process of its historical evolution went through three stages, which were called the period of asceticism (VIII–IX centuries), the period of Sufi schools and movements (IX–XI century) and the period of Sufi tariqas (starting from the 12th century). The first two periods of the history of Sufism served as a kind of preparatory stage for the period of tariqas. Central Asia, which was one of the regions of origin and wide spread of the Sufi movement, experienced both a period of asceticism and a period of Sufi schools and movements in the 8th–11th centuries. The Hojagon-Naqshbandiyya tariqa originated in this region and is one of the earliest, fundamental and widespread tariqas in the history of Sufism, since the 14th century it became widely known as “Naqshbandiyya” thanks to Baha’addin Naqshbandi (1318 – 1389).

Keywords: Sufism, Naqshbandi, tariqa, sharia, marifat, haqiqat, maqam, silsila, murshid, murid.

Аннотация: Суфизм, первоначально возникший в исламском мире в середине VIII века в виде движения аскетов (араб.-захид), в процессе своей исторической эволюции прошел через три этапа, которые получили название период аскетизма (VIII–IX века), период суфийских школ и течений (IX–XI века) и период суфийских тариقات (начиная с XII века). Первые два периода истории суфизма служили своеобразным подготовительным этапом для периода тариقات. Центральная Азия, которая была одним из регионов зарождения и широкого распространения суфийского движения, пережила в VIII–XI века и период аскетизма, и период суфийских школ и течений. Тарикат ходжагон-накшбандия возник в этом регионе и является одним из ранних, фундаментальных и широко распространенных тариقات в истории суфизма, начиная с XIV века он стал широко известен под названием “накшбандия” благодаря Баха’аддину Накшбанду (1318 – 1389).

Ключевые слова: суфизм, накшбандия, тарикат, шариат, маърифат, хакикат, макам, силсила, муршид, мюрид.

В VIII в. в исламе зарождается мистическое течение – суфизм. Явившийся реакцией на нивелирующие тенденции ортодоксальной религиозной организации и подчеркивая ценность индивидуального начала в гораздо большей степени, чем официальное мировоззрение, суфизм все же никогда не был его полной противоположностью. Стремясь преобразовать не веру, как таковую, а верующего, он имел тем не менее общую с формальными суннитскими и шиитскими структурами цель и потому-то являлся по существу их «некодифицированным» продолжением и дополнением. Более того – именно суфийские ордена, нередко соединяя воедино аскетичность и воинственность, неоднократно оказывались наиболее ревностными охранителями и расширителями сферы мусульманского господства, строжайшими блюстителями исламской «самобытности и чистоты», действенными очагами миссионерской пропаганды. Однако суфизм одновременно становился опорой гуманистической и антиклерикальной мысли, источником самых утонченных и чуждых ортодоксии культурных течений. И он же своей четкой и никогда не снимаемой мистико-аскетической направленностью подтачивал организационную стабильность мусульманского общества, вступал в конфликт с духом ортодоксального ислама как

системы, основывающейся на принципе нерушимой традиции, воплощенном в шариате [1, с.55].

Нашествие кочевых народов на Мавераннахр после распада государства саманидов с каждым годом усилилось и росло влияние туркестанской формы бытования ислама на районы с оседлым населением. Этот процесс приобретал большой и глубинный характер после монгольских завоеваний Мавераннахра и Туркестана. Чагатаи – тогдашнее кочевое и полукочевое население Мавераннахра – стали играть более активную роль в общественно – политической и культурной жизни всей Центральной Азии. Чагатайская политическая и религиозная элита находилась под сильным влиянием так называемого «сельского духовенства» – идеологов «народного» ислама. На основе этой идеологии ислам вновь приобретает статус государственной религии ввремя правления эмира Тимура (1370–1405 гг.). Появление этого государства после монгольского правления, где во всей Центральной Азии царил хаос, было огромным достижением местного, в особенности, чагатайского населения. Следует отметить, что именно с этого периода начинается возрастание роли суфийских орденов в истории ислама Центральной Азии. Первые суфийские

ордена сыграли огромную роль в традиционализации и теоретическом обосновании в тот период форм исламской практики верований, особенно высших слоев общества. Основные суфийские ордена Центральной Азии, которые в дальнейшем распространились по всему миру, были следующие: накшбандия, ясавия и кубравия [2, с. 538 - 544].

Несколько слов о термине «орден», который нуждается в уточнение и объяснение. Следует отметить, что получившая широкое распространение в зарубежной и отечественной исторической науке практика именовать все мусульманские братства «орденами», уподобляя их тем самым католическим монашеским (духовно-рыцарским или нищенствующим) орденам, представляется неправомерной. При всем внешнем сходстве оба института серьезно отличаются друг от друга структурой, управлением, внутренней дисциплиной, укладом жизни и функциями, а также целями и задачами, для реализации которых они и были организованы. Например, в суфийском братстве практически не было иерархии руководителей. Слаборазветвленная иерархия действовала лишь на уровне отдельно взятой обители. Глава братства, как правило, получал свой пост по наследству (правда, первоначально этот пост был выборным). В основе братства лежала система отношений между учителем и учеником (муршид - мюрид). Во главе европейского ордена стоял великий магистр, который избирался, но при этом его избрание утверждалось папой римским. При магистре действовал генеральный капитул, далее шли монахи разных рангов, послушники и служки. Магистру подчинялись как все должностные лица, так и все руководители монастырей-обителей. И наконец, отношения между членом ордена и этой организацией строго регламентировались уставом ордена. Что касается целей и задач, то известно, какими мотивами руководствовались папство, создавая ордены в Европе. Суфийские же братства возникали стихийно, без какого-либо участия в этом процессе нормативного ислама. Они представляли собой объединения мистиков для пропаганды и обучения индивидуальному методу мистического «пути познания» истины (отсюда и название тариката). Вместе с тем среди суфийских братств в средние века действовали и такие, которые более всего отвечали понятию «орден». Это были бекташийя и мавлавийя в Турции и военно-духовное объединение сафавийя в Иране (до начала XVII в.), а в новое и новейшее время - североафриканские тиджанийя и санусийя [3, с.117-121].

Накшбандия – один из 12 известных суфийских тарикатов, который сложился среди ханафитов Центральной Азии и был назван по прозвищу его руководителя Баха ад-дина Накшбанд (1318-1389 гг.), мавзолее которого находится в Бухаре и является местом активного паломничества. Хотя, согласно мнению многих богословов и востоковедов духовным основателем этого ордена яв-

ляется ходжа Юсуф ал-Хамадани (ум.1140 г.). Начиная с XV века этот тарикат постепенно превратился в самое распространенное после кадирии суфийское братство, последователей которого сегодня можно встретить в Турции, Центральной Азии, Индии, Пакистане, Великобритании, России, Мозамбике, на островах Сулу и т.д., но реже в арабских странах и в Иране, несмотря на то что фундаментальные труды этого тариката написаны на персидско-таджикском языке. В самом тарикате накшбандия постепенно формировались несколько мощных ветвей, которые в дальнейшем в разных регионах мира стали самостоятельными братствами [4, с.127].

В суфизме цепочкой преемственности (силсила – преемственность в переводе с персидского) называют непрерывную цепь, протянувшуюся от муршида (учителя, шейха, пира) к мюриду (ученику) и от мюрида, ставшего муршидом (шейхом, пиром), к следующему мюриду, и основанную на преемственности между муршидом и мюридом, то есть систему отношений между муршидом и мюридом, обеспечивающую непрерывную передачу суфийской традиции от одного поколения к другому. Также иногда под цепочкой преемственности понимается список муршидов (шейхов, пиров), который получается при перечислении муршидом (шейхом, пиром) имен своего муршида (шейха, пира) и муршидов своего муршида (шейха, пира), начиная с себя самого как конечного звена этой цепи и заканчивая ее началом [5, с.208].

Духовная генеалогия шейхов тариката накшбандия восходит не к Али ибн Талиб, как у некоторых суфийских орденов, а к самому пророку Мухаммаду и первому праведному халифу Абу Бакру. То есть, этот тарикат является продолжением вереницы муршидов и мюридов, начинающейся с пророка Мухаммада доходит до Ходжа 'Абд ал-Халика Гиждувани. Сам Абд ал-Халик Гиждувани в своем труде «Макамат-и Ходжа Йусуф Хамадани» приводит со слов своего учителя Ходжа Йусуфа Хамадани, что цепочка преемственности дошла до него от пророка Мухаммада через семерых посредников, и называет себя девятым звеном в этой цепи, которую он приводит в следующем виде: 1) Пророк Мухаммад (ум.7/630); 2) Абу Бакр Сиддик (ум. 13/634); 3) Салман ал-Фарси (ум. 33/654); 4) Джа'фар ибн Мухаммад ас-Садик (83/702–148/765); 5) Байазид ал-Бистами (ум. 262/875); 6) Абу-л-Хасан ал-Харакани (352/963-425/1033); 7) Абу 'Али ал-Фармади (402/1011–477/1084); 8) Ходжа Йусуф ал-Хамадани (440/1048–535/1140); 9) 'Абд ал-Халик Гиждувани [6, с.7].

Считается, что Накшбанд является по отцовской линии прямым потомком Сайида Али Акбара – второго сына шиитского имама Хасана аль-Аскари (ум. в 874), по линии матери – халифа Абу Бакра (ок. 572-634). Биография Накшбанды практически неизвестна, он запретил ученикам записывать его деяния, и большинство сочинений,

связанных с его именем, появились после его кончины. Прозвище Накшбанд означает «чеканщик» (в переводе с персидского). Первым его учителем был шейх Мухаммад Баба Самаси. Духовную инициацию (персид. - руханийя) Накшбанд получил от Абдулхалика Гиждувани, которого он увидел во сне и который направил его к суфийскому учителю Кулалу, жившему в селе Сухар недалеко от Бухары. На протяжении 7 месяцев Накшбанд учился практике тихого (молчаливого) зикра (сверхдолжной молитвы) у Арифа Диггарани, несколько месяцев провел в Нахшабе у шейха Касима из суфийского братства Ясавия, а затем 12 лет - у ясавийского шейха Халила-ата. Завершив духовную учебу, Накшбанд вернулся в Касри-Хиндуван, где основал собственное суфийское братство [7, с.352].

Накшбанд отвергал практику громких зикров, уединений (хальва), странствий дервишей, публичных собраний с музыкой и песнями (сама). По его мнению, приближение к Богу возможно посредством тихих зикров, в т.ч. коллективных. Он считал, что благодать (барака) даруется суфию Богом. Накшбанд проповедовал идеи добровольной бедности и отказа от накопления материальных благ. Он придавал особое значение состоянию духовной близости (мистической связи, араб. – рабита) ученика (мюрида) и учителя (шейха) [7, с.353].

Согласно учению накшбандийцев, существует несколько «макам» («ступеней» - в переводе с персидского) суфийского пути, на которых человек сначала просто читает молитву, затем начинает контролировать свое дыхание, поведение, учится рационально распределять время. Высшая ступень - открытие сердца Всевышнему, допущение туда Его ради состояния «фана». (Фана – это суфийская концепция растворения мистика в Боге и некоторые исследователи сравнивают его с нирваной. Автором концепции является суфий – исламский богослов персидского происхождения Джунайд аль-Багдади (826-909 гг.). Сама концепция базируется на некоторых комментариях аятов Корана, где речь идет о возвращении к Всевышнему. Процесс возвращения носит название «фана», которое означает растворение и осознание единства с Аллахом - автор) [1, с.56].

Братство накшбандия всегда отличалось высокой степенью социально-политической активности, члены ордена часто взаимодействовали со светскими властями, чтобы защитить интересов простых людей. Такую социально - политическую активность тарикат часто проявлял при темуридах в Центральной Азии. Члены братства также сыграли важную роль в окончательном утверждении ислама в Мавераннахре и Туркестане [5, с.208].

В ордене были разработаны 11 морально-этических принципов, которые вошли во все первоисточники тасаввуфа. Эти принципы, следующие:

1. «Вукуфи замани»- («остановка времени» - в переводе с персидского) - это давать себе отчет о каждом проведенном мгновении и о каждом «хале» («состояний» - в переводе с персидского);

2. «Вукуфи адади» («ведение исчисления» - в переводе с персидского) - во время зикра («помянуть» - в переводе с персидского) нужно уделять внимание счету, избегать рассеянности сознания и добиваться концентрации его на одной точке, таким образом максимально концентрировать внимание;

3. «Вукуфи кальби» («замирание сердца» - в переводе с персидского) - бывает двух типов: а) совершающий зикр каждую секунду думает о «Парвардигоре» («Создатель» - в переводе с персидского), не дает возможности проникнуть в сердце чему-либо, кроме Парвардигора; б) направленность совершающего зикр к своему сердцу;

4. «Хуш дар-дам» («ум в сердце и дыхании» - в переводе с персидского) - сохранять присутствие Парвардигора в каждом вдохе-выдохе, не позволять себе даже ни одного вздоха в небрежении к Парвардигору. Основой развития на пути достижения Истины – встречи с Парвардигором является дыхание. Контролируя и защищая свое дыхание, суфий может оживить в себе имя Парвардигора – аль – Хаййи и превратиться в «Ибн аль – Вакт» («Человека времени» - в переводе с арабского);

5. «Назар дер-кадам» («взгляд на шаг» - в переводе с персидского) - тот, кто концентрирует свой взгляд на кончиках пальцев своих ног, сохраняет себя от мирских соблазнов, направленность взгляда на кончики пальцев ног это и есть в высшей степени проявление скромности;

6. «Сафар дер-ватан» («путешествие по Родине» - в переводе с персидского) – это путешествие человека от реальной земной жизни – к своей духовной и истинной родине, к Парвардигору. В тасаввуфе к такому духовному путешествию относятся все действия, направляющие человека от земного мира к Творцу – Парвардигору;

7. «Халвет дер-анджуман» («находясь среди людей, быть в уединении» - в переводе с персидского) - состояние одиночества среди людей, но быть мысленно только с Господом, даже во время реального общения с людьми;

8. «Йад-кард» («зикр-помянуть вместе с сердцем» - в переводе с персидского) – это означает совершение зикра языком «салика» («духовного путника» - в переводе с арабского), достигшего степени «муракаба» («контролировать, надзирать» – в переводе с арабского). (Этот термин употребляется в аяте Корана (33: 52), где означает: обо всех помыслах человека известно Аллаху, поэтому он должен очистить свое сердце от дурных помыслов. –

автор). Во время урока муракаба салик закрывает глаза, язык прижимает к нёбу и на задержке дыхании произносит формулу «таухида» («единобожие» - в переводе с арабского). (В шариатском значении этот термин означает «единственность Аллаха в том, что принадлежит только Ему в господстве, поклонении и прекрасных именах, и атрибутах» - автор) [1, с.57];

9. «Баз-гешт («возвращение» - в переводе с персидского) - этот принцип означает, что нужно прогонять все негативные или позитивные мысли, которые на уровне подсознательного приходят на ум вовремя зикра;

10. «Нигах-дашт» («сохранение» - в переводе с персидского) - этот принцип означает, что сердце является местом только божественных проявлений и нет там места для памяти о прошлом, воображении о сегодняшней или завтрашней обывденной земной жизни;

11. «Йад-дашт» («вспоминание» - в переводе с персидского) - это достижение высшего предела в зикре, пребывание в состоянии «хузур» («удовольствие, наслаждение» в переводе с арабского) и степени «шухуд» («свидетельство» - в переводе с арабского). (В суфизме эти два термина означают потеря самого себя от высочайшего наслаждения во время Его присутствия, т.е. в результате исходящих от Аллаха многочисленных проявлений суфий приходит в состояние потери самого себя и ощущает свое присутствие у Него - автор) [1, с.58].

Таким образом, основным в духовной практике Накшбандия был молчаливый зикр в отличие от громкого зикра, сопровождавшегося музыкой и привлекавшего этим массы в другие суфийские братства. Большое значение имели доверительные беседы наставника и ученика, а также их тесная связь, осуществлявшаяся путем концентрации мысли на образах друг друга [7, с.352].

Деятельность самого Накшбанды была связана прежде всего с Бухарой, святым покровителем которой он был признан после кончины. Братство накшбандия поддерживало прочные связи с купеческим сословием и постепенно становилось все более влиятельным в обществе. Со временем последователи Накшбанды смогли взять под контроль тимуридский двор, но только при шейхе Ходже Ахраре (1409-1490) братство превратилось в доминирующую силу в Центральной Азии. Связи Ходжи Ахрара с тимуридским царевичем Абу Саидом (1451-1469) и с Шейбанидами (узбекская правящая династия в Бухарском ханстве) играли решающую роль в развитии среднеазиатской политики середины XV в. Когда Абу Саид обосновался в Герате (ныне Афганистан), большая часть территорий к северу и востоку от его владений находилась под влиянием Ходжи Ахрара, который имел мюридов даже в Монголии. Ходжа Ахрар был убежден, что для внедрения божественного закона во все сферы

жизни необходимо обладать политической властью. При нем братство накшбандия достигло наибольшего политического и экономического влияния в Центральной Азии. Опираясь на поддержку торговцев и землевладельцев, Ходжа Ахрар вмешивался в междоусобицы Тимуридов и в течение 40 лет был фактическим правителем всего региона [7, с.354].

Среди последователей накшбандия при гератском дворе были такие известные люди, как великий персидский поэт Нуриддин Абдурахман ибн Ахмад Джами (1414-1492), посвятивший одну из поэм, «Дар свободно-го» (персид. Тухфат аль-ахрар), Ходже Ахрару. В 1456 г. Джами стал главой Накшбандия в Герате. В 1469 г. к власти в Герате пришел султан Хусейн Байкара (1438-1506), покровительствовавший Джами. Вазиром (везиром) султана был знаменитый поэт и меценат Алишер Навои (Низаматдин Мир Алишер, 1441-1501), также активный последователь накшбандия [1, с.57].

В 1500 г., после захвата Шейбанидами власти в Мавераннахре, закончилось могущество семьи Ходжи Ахрара. Дело Ахрара продолжили Ахмад Касани и его преемники - джуйбарские шейхи (сер. XVI - кон. XVII в.), обладавшие политической властью при Шейбанидах и Аштарханидах (Джанидах), узбекской династии бухарских ханов (1599-1735/85), пришедшей на смену династии Шейбанидов [7, с.353].

Первая община накшбандия в Индии была основана в сер. XVI в. шейхом Баба Вали в Кашмире. Большое влияние на дальнейшее развитие братства оказал Ахмад Сирхинди, известный как Имам Раббани (1564-1624). Будучи крупным богословом, Сирхинди выдвинул концепцию «единства свидетельства» (араб. - вахдат аш-шухуд), которая широко распространилась по мусульманскому миру среди суфиев. Сирхинди решительно выступил против ересей: в частности, он отвергал религиозный синкретизм тимурида Акбара I (1556-1605) и прошиитские настроения Джахангира (1605-1627), четвертого падишаха империи Великих Моголов. Благодаря деятельности Сирхинди обновленные накшбандийские воззрения (накшбандия-муджаддиция) стали актуальными среди индийских мусульман. Более двух веков Накшбандия-муджаддиция являлась одним из ведущих суфийских течений, глубоко проникнув в духовную, социальную и политическую жизнь мусульманского общества Индии [1, с.58].

В Османскую империю накшбандия попала благодаря мулле Абдуллаху Симави (ум. в 1491). Завершив обучение в стамбульском медресе, он прибыл в Самарканд к Ходже Ахрару и провел у него в ученичестве год. Удостоившись духовной инициации шейха Накшбанды в Бухаре, он вернулся на родину, где основал первую общину накшбандия [7, с.353].

Около 1630 г. накшбандия-муджадидия проникает в Йемен и Хиджаз, откуда тарикат в обновленной форме попадает в Египет. Вторая волна миграции индийской ветви братства связана главным образом с деятельностью ученика Ходжи Мухаммад-Масума (ум. в 1669) Мухаммад-Мурада аль-Бухари (ум. в 1729), распространявшего идеи тариката в Хиджазе, Египте, Сирии и Турции. Усилиями Хусайн-Баба Зукича эта ветвь стала известна в Боснии. Из Сирии преемники Мухаммад-Мурада распространили влияние тариката на Палестину и основали там несколько завий (араб.- угол, келья, суфийская обитель): так, иерусалимская завия-узбакия (узбекия - завия) действовала до 1973 г. Благодаря усилиям шейхов Абдуллаха Дехлеви и Халида Багдади (1779-1826) накшбандия распространяется в Ираке, Сирии и Курдистане и становится самым востребованным тарикатом в исламском мире. Халид Багдади организовал в Османской империи особую ветвь – накшбандия-халидия. На протяжении нескольких десятилетий XIX в. братство пользовалось поддержкой османских султанов. Однако в отдельных случаях халидия выступала за национальную независимость курдов (1880-1882), а также боролась против буржуазных реформ в Турции. Через Хиджаз эта ветвь тариката распространилась на Нидерландскую Индию (современная Индонезия) (1840), Малайю (современная Малайзия), остров Цейлон (современная Шри-Ланка), архипелаг Сулу (острова, ныне входящие в состав Филиппин) и Мозамбик [1, с.59].

Через Северную Турцию накшбандия-халидия проникла на Кавказ, где тарикат вдохновлял горцев Дагестана и Чечни на борьбу против царской России и содействовал образованию государства Имамат, которое возглавили ученики первого шейха Дагестана Магомеда Ярагского (Мухаммада аль-Яраги (ок. 1771-1838) - Гази-Магомед (1794 или 1795-1832) и Шамиль (1797-1871). Духовным наставником Шамиля был шейх Джамалуддин Казикумухский (1788 или 1792-1866). По некоторым данным, Шамиль имел титул «халиф» (заместитель шейха), поэтому воинов Имамата называли мюридами, а само горское военное движение при Шамиле стали именовать мюридизмом [7, с.354].

Тарикат накшбандия получил, как было отмечено выше, широкое распространение не только в Центральной Азии, но и во многих странах мира. Среди его последователей можно назвать такие исторические личности, как Ибн Абидин - великий муфтий Османского халифата, Мехмед II - Завоеватель Константинополя, Шейх Акшамсуддин - духовный наставник того же Мехмеда II, султаны Османской империи, почти все халифы Османского халифата, современные шейхи: Махмуд Устаосманоглу аль-Уфи, Саид-Афанди аль-Чиркави, Абдужалил Афанди, Осман Нури Топбаш, Мулла Исхак и т.д.[1, с.59].

Мавзолей Бахауддина Накшбанда, как было отмечено выше, находится в пригородной зоне Бухары. Он состоит из медресе, 2 мечетей и минарета. После обретения Узбекистаном государственной независимости в 1993 г. в честь 675-летия Бахауддина Накшбанда мемориальный комплекс был отреставрирован, в 2003 г. по инициативе Президента Узбекистана И.А. Каримова благоустроен: появилось входное помещение с высоким куполом, воссозданы богато декорированные террасы (айваны), большой сад соединил гробницу Накшбанда и место погребения его матери[7, с.352].

Историки, религиоведы и исламоведы относят возникновение суфизма к VII-VIII векам, когда появилось отдельное направление в исламе, основанное на аскетизме и мистике. Постепенно развивались различные суфийские школы, и росла популярность данного направления, как образа жизни, основанного на самопознании и познания Абсолюта, когда человек постигает себя во всей полноте.

Религиозное учение суфизма ставит своей целью очищение души и самопознание, как через практику аскетизма, так и через практику молитв, обрядов и веры в единого Аллаха. Примером для суфиев служил пророк Мухаммед, который вел аскетический образ жизни и которого не интересовали мирские дела и большую часть времени, проводившего в молитвах и постах. Сущность и суть суфизма - это единение со всем существованием, к которому нельзя подходить интеллектуально. Необходимо влюбиться в существование. И здесь нет какой-то системы, а есть лишь любовь и доверие глубокому существованию.

Основные принципы суфизма заключены в создании совершенного человека, свободного от своих страстей, своего эго или «я» и постижении Божественной истины или слияния с Богом. Так принципами суфийской практики служат совершенствование духовного мира человека и освобождение от материальной зависимости, а также бескорыстное служение Богу. Так же в своих принципах практики они полагаются на учение Корана и следованию идеям пророка Мухаммеда.

Само слово суфий с персидского переводится как «Суфий – это Суфий», что означает, нет различия между собой и целым или между собой и остальным миром. Суфий может существовать, где угодно, и он по-настоящему религиозен, поскольку стремится к запредельному и чем ближе человек к Богу, тем больше он растворяется и исчезает. И когда человека нет – он становится всем. Суфизм передается от сердца к сердцу, как волшебство. И для суфия Бог - это не личность, для него он повсюду и везде, как имя или идея целостного существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии (средневековое, новое и новейшее время). М: Научные технологии, 2016 - 419 с.; - ISBN 978-5-4443-0089-3.
2. Бартольд В.В. Чагатай-хан // Бартольд В. В. Сочинения. - М.: Наука, 1964. - Т. II, Ч. 2: Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. - С. 538-544.
3. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
4. Али-заде А.А. Духовное учение ислама (тасаввуф)//Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
5. Акимускин О. Силсила // Ислам. Энциклопедический словарь. — Москва: Наука, 1991. С. 208-209.
6. Хожа' Абд ал-холиқ Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний [Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин Сайфуллох, Нодир-хон Хасан; Масъул муҳаррир: Ибраҳим Ҳаққул]. — Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003.
7. Накшбандия//Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2022. — С. 352-355.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН